

док и живой интеллект. «Говорящий прообразами говорит нам как бы тысячью голосов, он пленяет и покоряет, он поднимает описываемое им из однократности и временности в сферу вечнующего, он возвышает личную судьбу до судьбы человечества и таким путем высвобождает в нас те спасительные силы, что извечно помогали человечеству избавляться от любых опасностей и пре-возмогать даже самую сильную ночь». Символы открывают чело-веку сакральное, вот они и предохраняют от непосредственного с ним соприкосновения. Символы становятся в церкви религиозны-ми догматами, придающими переживаемому внутреннему опыту форму, не искажающую сущности опыта. История Европы пред-ставляется Юнгу историей упадка символического знания. Крити-куя протестантизм за утрату архетипических образов, Юнг высо-ко ставит католическую форму жизни — церковные ритуалы про-низывают всю человеческую деятельность, многие символы восход-ят к седой древности (римский папа донныне имеет титул Верхов-ного жреца, христианские обряды и таинства инкорпорируют пси-хическую убедительность древних мистерий, трансформированных образов мифологии неолита).

Идея архетипа эвристична не только в границах аналитической психологии. Это не просто плод воображения, сконструированный из данных реального сенсорного восприятия объектов и событий материального мира. В контексте философии культуры архетипи-ческие феномены следует понимать как упорядочивающие прин-ципы, стоящие над материальной реальностью и ей предшествую-щие, а не производные от нее. Категория архетипа схватывает все статические образования и конфигурации, динамически выражаю-щиеся в трансиндивидуально значимых культурных качествах и образах. Это универсальный механизм психики и культуры, ком-пенсирующий логику доверием, «взламывающий» структуры со-знания посредством порождаемых им эмо

Г. А. Пестова
Ханты-Мансийск

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ НАРОДОВ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

Сегодня этнический фактор становится двигателем многих со-циальных процессов, а оформление своей национальной идентич-ности и формирование национального самосознания в конце XX-начале XXI веков нередко приводило к взрыву национализма.

Эти процессы наблюдались как у русских, так и у тех народов, которые в ходе интернационализации советского образа жизни, высоких темпов индустриализации и урбанизации лишились многих этнических ценностей. На фоне этих процессов стремление сохранить и поддержать этническую самоидентификацию, этнокультурное своеобразие психологически вполне оправдано, так как любой человек, любая социальная группа, в том числе этническая, будучи включенными в систему социальных отношений стремятся остаться самими собой, сохранить свое «я». Социокультурная мотивация сохранения этничности пронизывает все сферы жизнедеятельности этноса — экономическую, политическую, нравственную, правовую, эстетическую и т. п., а анализ модернизационных процессов, происходящих в современной России, имеет прежде всего культурологический характер. Изменения, происходящие в полиэтнических регионах, имеют в основном культурную мотивацию, а перспективы сохранения этносов как социокультурных систем во многом зависят от того, как в дальнейшем будет развиваться социально-экономическая и политическая ситуация в России и на этнических территориях. Особую тревогу в современных условиях вызывают народы Севера, оказавшиеся национальными меньшинствами на своей этнической территории. В судьбе народов Российского Севера сфокусированы многие болевые точки этнических проблем. Российский Север — это регионы традиционных цивилизаций, которые в дореволюционное, а отчасти и в послереволюционное время не только включались в интернациональные социально-экономические и культурные связи, но также являлись объектом экономической и культурной экспансии.

Советский и постсоветский варианты техногенной цивилизации, столкнувшись с традиционным укладом жизни северных народов, именно в этих регионах породили наиболее тяжелые формы этнических кризисов. В каждом этническом регионе общая кризисная ситуация характеризуется индивидуальным сочетанием этнических проблем: у одних групп — это проблемы сохранения этнического языка и регионального своеобразия этнической культуры, у других — сохранение традиционных видов трудовой деятельности как основы жизнедеятельности этноса и связанных с этим проблем экологии, а перед некоторыми этническими группами стоят проблемы биологического и психологического самосохранения в условиях индустриализации и урбанизации. Являясь неизбежным и прогрессивным с точки зрения развития региона в целом, процесс урбанизации поставил под угрозу существование многих народов Севера как самостоятельных субъектов истории с прису-

щими им культурой, самосознанием, традиционными ценностями, родовыми и культурными связями.

Развитие нефтяной и газодобывающей промышленности отрицательно сказалось на традиционных отраслях северного хозяйства, где занято большинство коренного населения. Разрушен традиционный уклад жизни многих северных сел, основных хранителей традиционной этнической культуры. Увеличение нагрузки на северную природу превращает проблему «человек — техника — природа» в проблему глобального масштаба, так как возрастает значимость ошибок, связанных с экологическим нигилизмом и экологической неграмотностью. В условиях модернизации общества слабая ориентация современной рыночной экономики на социальную и культурную инфраструктуру жизнедеятельности населения, в том числе коренного этноса, может привести к обострению социально-политической и этнической ситуации в этих регионах. Для стабильного и устойчивого развития общества приоритетной должна быть не сиюминутная рыночная выгода, а ценности человеческого бытия, в том числе самобытность культуры этносов, исторические корни которых неразрывно связаны с Севером России.

При рассмотрении культур традиционных обществ, необходимо учитывать природно-культурный аспект, так как в традиционных культурах природно-географический фактор играет ведущую роль. Традиционный мир многих северных народов был неразрывно связан с природным окружением, и в первую очередь, с лесом, который не только не противопоставляется человеку, но даже не осознается как нечто отличное от него. В традиционных культурах жизнедеятельность этнической общности, ее этнодинамические процессы зависят в первую очередь от природных ресурсов. Условием ее развития является практическая возможность привлечения неограниченного количества природных ресурсов в течение короткого периода и в тоже время ограниченный круг используемых природных ресурсов, когда в хозяйственном обороте находятся, например, водные (рыба) и лесные богатства (пушнина), другие же богатства используются крайне ограниченно или не используются совсем.

По данным этнографов и археологов, в традиционных культурах отношение к природе было расточительным с изначально заложенной ориентацией на перепромысел. Некоторые исследователи считают, что реальная нагрузка северных охотников на используемые ресурсы не соответствовала нормам реального природопользования, а теории гармоничного взаимоотношения человека с природной средой в традиционных культурах в противовес разру-

шающей природную среду индустриальной цивилизации — это всего лишь идеализации прошлого [1, с. 205].

Географический аспект взаимоотношения человека и природы в традиционных культурах имеет бинарный характер. С одной стороны, в ходе исторической адаптации к природным условиям этноса общество формирует оптимальные для соответствующего этапа исторического развития взаимоотношения со средой, а деятельность человека является прямым или опосредованным отражением природно-климатической среды. Это выражено в типах жилища, типах застройки деревень, трудовой и досуговой деятельности, в одежде, народной медицине, фольклоре и т. д. И в то же время наблюдается расточительное отношение к природным богатствам, браконьерство, которое нередко встречается у представителей коренного этноса, ведущего традиционный образ жизни (главное, нужно быть «своим»). Ориентация на перепромысел коренными народами при возрастании их численности в ходе исторического развития нередко приводила к исчезновению многих видов флоры и фауны, что в свою очередь вызывало войны или миграцию. Таким образом, деформацию традиционной культуры могут вызвать не только социально-экономические, но и экологические факторы, например, массовые миграции на иноэтнические территории в результате неурожаев, перенаселения, антропогенного воздействия на природу.

Рассматривая биологический аспект взаимоотношения человека и природы, необходимо обратить внимание на биологическую адаптацию человека к определенным природным условиям, рассматривая эту адаптацию как культурный процесс. Путем естественного отбора на биологическом уровне образовался своеобразный защитный пояс — биологический тип человека, обладающий наиболее целесообразными признаками для данных географических условий. Наряду с внебиологическим, культурным способом освоения человеком мира в каждом культурном слое существует и способ биологической адаптации к определенным географическим регионам. Эти два процесса — культурная преемственность и природная (биологическая) наследственность шли параллельно. Подобие культурных и биологических процессов — это проявление общих законов самоорганизации, которые обязательны для любых форм жизнедеятельности, несущих опыт поколений и соответствующие механизмы отбора и закрепления информации.

Характерной особенностью традиционных этнических культур является их неразрывная связь с традициями, выражающими формы группового поведения, основанные на опыте, исторически при-

обретенном теми или иными народами. Этот опыт имеет как общиe, так и локальные компоненты. Локальные особенности этнической культуры фиксируют специфический опыт этнических общностей, отражающий индивидуальную особенность их исторических судеб и особых условий существования. Одна из важнейших функций локальных культур — поддержание стабильности и воспроизводство этнических групп как специфических систем, обладающих своей неповторимой судьбой. Слой же социально организованного опыта, который выражается понятием общезтнической культуры, в процессе своего функционирования и воспроизводства признан поддерживать стабильность этнических общностей безотносительно к их локальной специфике.

Общность культуры локальных групп обусловлена тремя факторами. Первый фактор связан с действием идентичных законов развития и функционирования общества, формационной стадийностью, которую прошел народ в своем развитии, результатом чего и явилась выработка сходных явлений в культуре. Другим источником общности культуры является единство происхождения, что определяет наличие схожих черт в культуре данного народа и представителей соседних этнических общностей. И третий источник — это диффузия, важное специфическое свойство истории человечества. Говоря об общности культуры различных локальных групп этноса, необходимо иметь в виду, что эта общность является результатом передачи опыта, который из достояния одной этнической общности становится достоянием других. Сложность проблемы заключается в том, что в реальной действительности общиe и локальные этнокультуры находятся в тесном единстве. Иногда локальная этническая культура является следствием полиэтнических контактов и может придать неповторимый облик всей культуре этнической общности. Относительность общих и локальных культур проявляется также в том, что определенные культурные характеристики, присущие человечеству в целом на определенном этапе его развития, могут приобрести локальный характер.

Кроме общих закономерностей и локальных особенностей в современных интеграционных процессах имеется множество своеобразий по форме, содержанию и направленности преобразований, оказывающих влияние на характер взаимоотношений между их носителями. Культурное-индивидуальное в значительной степени имеет социально-психологическую природу, для социокультурных исследований этот аспект важен для анализа взаимодействия интрасубъективного мира и интерсубъективных взаимоотношений, выражаемых в определенных культурных формах.

1. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989.

О. В. Петрик
Екатеринбург

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ

Неоднозначность и сложность интеллектуальной ситуации сегодня имеет особое значение для будущего страны. Глобальные изменения, произошедшие с начала 90-х годов XX века, имели свои последствия: прежние ценности и нормы, культивировавшие единые стандарты, идеалы и мировоззрение оказались утраченными, а общественное сознание оказалось без четких ориентиров в море разнообразных идейных, религиозных, нравственных, этических течений, духовных ценностей разных эпох и регионов Востока и Запада. Сложное переплетение социокультурных тенденций, стилей жизнеустройства и наложение смыслов и образов на привычные вещи и явления усилило процессы дестабилизации основополагающих систем функционирования российского общества.

Несмотря на уникальность и многоукладность полинациональной России, особое место и актуальность в интеллектуальной мысли страны всегда занимал поиск национальной идеи или некой объединяющей силы.

Основной тенденцией эпохи как ступенью к выработке такой идеи стало изучение человека во всем многообразии его проявлений. Сегодня антропологическая проблематика проникает во все сферы жизни: науку, политику, культуру, экономику, социальную сферу и т. д., чьи специализированные интересы устремлены к человеку как центру их притяжения. Произведенный «антропологический поворот» положил начало качественно новым научным и философским исследованиям.

Осознание универсалий каждой отдельно взятой культуры, отнесенной во времени, в том числе и культуры настоящей эпохи, стало возможным благодаря историко-антропологическим исследованиям в нашей стране, которые позволили выявить и осознать актуальные проблемы современности, связанные с влиянием человеческого фактора на глобальные и локальные процессы истории. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в историко-антропологической методологии исследования культурно-исторических